

© 2019

Владимир Ильин

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Вологодского научного центра РАН
(e-mail: ilin@volnc.ru)

Михаил Морев

кандидат экономических наук, заведующий лабораторией Вологодского научного центра РАН
(e-mail: 379post@mail.ru)

Анна Поварова

старший научный сотрудник Вологодского научного центра РАН
(e-mail: aip150663@yandex.ru)

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ РОССИЯ СОЦИАЛЬНЫМ ГОСУДАРСТВОМ?

В статье рассматриваются проблемы и перспективы парадигмы социального государства в глобальном контексте, а также применительно к российской действительности. Представлены международные, российские и региональные данные статистики и социологических исследований, отражающие актуальность в российском обществе таких проблем, как социальное неравенство, неудовлетворенность динамикой уровня и качества жизни, низкий уровень межличностного и институционального доверия и гражданской активности широких слоев населения.

Авторы приходят к выводу, что на новом этапе российской истории, начавшемся в «посткрымский период», необходима широкая научная дискуссия о направлениях и практических возможностях построения социального государства в Российской Федерации.

Ключевые слова: социальное государство, эффективность государственного управления, олигархический капитализм, общество, социальное неравенство, психологическое самочувствие, гражданская активность.

DOI: 10.31857/S241377150006122-7

Такая тема как «социальное государство», пожалуй, одна из самых разработанных в теории и практике, поскольку интерес к ней всегда «подогревался» ходом истории. Причем важно отметить, что в историческом дискурсе социальное государство играет особую роль для нашей страны, ведь именно Россия (а точнее, Советский Союз) впервые явила миру действительно реально работающую модель социального государства. В этом заключается мировое значение великой Русской революции и ее коренное отличие от предшествующих революций в странах Западной Европы (во Франции, Англии и т.д.).

В XXI веке всё более очевидными становятся признаки несоответствия существующей капиталистической системы тем вызовам, которые

предъявляет миру настоящее и будущее. И, соответственно, всё более актуальным становится поиск ответов на эти вызовы в рамках альтернативной модели – социальной. Глобальные экономические кризисы, напряженная ситуация на Ближнем Востоке, приводящая к росту международного терроризма и миграционному кризису в странах Европы, который, в свою очередь, находит отражение в политической, экономической, культурной сфере стран Старого Света; недовольство широких слоев населения политикой действующей власти, вызывающее такие события, как брекзит Великобритании, борьба за независимость Каталонии... – всё это доказывает неспособность мировой цивилизации развиваться в условиях существующей либерально-капиталистической системы ценностей и ставит перед ключевыми участниками геополитической конкуренции (в том числе, перед Россией) историческую задачу – выработать новую, альтернативную модель, связанную с социальным государством и его основополагающим принципом – социальной справедливостью.

Сущность социального государства

Само понятие «социальное» (в переводе с латинского означающее «общественное», «общее») по умолчанию предполагает, что социальным является любое государство, поскольку обеспечение безопасности и развития общества – его главное предназначение. Однако наличие социальных функций не делает государство социальным в полном смысле этого слова до тех пор, пока социально ориентированная политика не начинает занимать в нем доминирующее положение.

Государство может быть определено как социальное лишь тогда, когда проблема воспроизводства жизни человека как биологического существа, как потенциального субъекта всех видов общественной жизнедеятельности становится главной задачей государства и институтов государственной власти, когда создана и действует правовая система защиты социальных интересов личности, когда на решение социальных проблем сориентированы экономика, политика и духовная жизнь общества. В связи с этим представляется ошибочной точка зрения, что «социальное государство» – это такое государство, которое регулирует вопросы трудовых отношений, оказывает помощь малообеспеченным гражданам, осуществляет социальное страхование. Она является слишком узкой, поскольку касается лишь некоторых аспектов социальной сферы. О социальных функциях в таком аспекте есть смысл говорить при анализе социальных функций любого, а не только социального, государства. При характеристике же «социального государства» как одного из видов государственного устройства речь должна идти обо всем спектре социальных отношений при признании за социальными проблемами приоритетного характера¹.

Соответственно, социальное государство следует рассматривать в широком смысле этого слова: его неотъемлемыми атрибутами являются

¹ Гурлев А.В. Право человека на достойную жизнь как основная ценность социального государства: дис... канд. юрид. наук : 12.00.01. // СПб., 2001.

не только социально ориентированная политика и ее официальное закрепление в Конституции, но и демократическая организация власти; высокий уровень экономического развития с социально ориентированной структурой экономики, позволяющей реализовывать мероприятия по перераспределению доходов, не ущемляя при этом положения собственников; эффективность судебно-правовой системы; развитое гражданское общество; высокий морально-нравственный уровень граждан, и прежде всего людей, осуществляющих управленческие функции (в том числе на всех уровнях государственной власти).

Перечень вышеуказанных признаков социального государства во многом наводит на мысль об утопичности данной теоретической концепции. Социальное государство — скорее ориентир для государственной политики, и различные страны мира находятся на разных уровнях его достижения.

Зарождавшаяся в XIX веке концепция социального государства представляла собой научно-философское и нормативно-правовое отражение национальных интересов и общественных потребностей. Далее государство все более ориентировалось на реализацию двух целевых установок: во-первых, на создание благоприятных условий для экономической деятельности как платформы благосостояния населения, а во-вторых, на формирование институтов доходов, не допускающих резких различий в имущественном положении граждан и позволяющих им обеспечивать широкие возможности для роста своего творческого потенциала, реализовать который является совместной задачей государства, работодателей и работников.

Таким образом, исходя из самой природы возникновения социального государства, его критериями можно назвать уровень и качество жизни населения, а также степень преодоления социального неравенства. Причем если мы говорим о социальном неравенстве, то рассматриваем его в широком смысле (неравенство в стартовых возможностях, в получении образования и т.д.), но в первую очередь имеем в виду неравенство в финансовой и материальной сфере.

Становление социального государства в различных странах мира являлось своего рода неким диалогом между обществом и властью, происходившим на фоне объективных условий перехода к постиндустриальному этапу развития. От того, насколько контактными были участники этого диалога, зависела степень эволюционности данного процесса. Подобного диалога ждало и российское общество в начале XX века, однако его свело на нет политическое бессилие правительства Николая II, предопределив кровавые последствия 1917 года...

В XXI веке в мировой практике сложилось несколько моделей социального государства²: Нордическая (Норвегия, Финляндия, страны Скандинавского полуострова); Англосаксонская (или либеральная модель), которую практикуют Великобритания, Ирландия, США, Канада, Австралия; Континентальная (консервативная, корпоративная) модель,

² Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее / отв. ред. Ю.Д. Квашнин // М.: ИМЭМО РАН, 2016.

сложившаяся, например, в Германии, Австрии, Франции, Бельгии; Южноевропейская (средиземная модель) сложилась в Италии, Испании, Португалии, Греции. Несмотря на национальные особенности различные модели социального государства объединяет не только прошлое, связанное с факторами исторического развития, но и будущее, связанное с глобальными вызовами современности. Каждая из существующих на сегодняшний день моделей социального государства имеет исторически обусловленную специфику, однако все они сталкиваются с общими вызовами, связанными с глобальным кризисом современной цивилизации.

Ключевой вызов будущему социальному государству бросает глобализация, которая за последние 20 лет начала активно выходить за границы экономических отношений и распространилась на социально-политическую, культурную и иные сферы жизни, когда происходит формирование некой «глобальной системы ценностей и единой культуры». Вместе с тем угрозы, которые создает глобализация будущему социальному государству, на сегодняшний день представляют собой скорее «остаточное» явление. Расцвет «либерализма-глобализма-капитализма» пришелся на конец XX века, когда США достигли мировой гегемонии³. Именно в этот период неолиберальная политика Р. Рейгана и М. Тетчер привела к кризису концепции социального государства. Однако в настоящее время системные кризисы политики неолиберализма становятся очевидными, причем не только для простых людей (свидетельством чего можно назвать брекзит Великобритании, победу Д. Трампа на президентских выборах в США, борьбу за независимость Каталонии), но и для политического истеблишмента, в том числе главного бенефициара и «проводника» либеральной политики – США. Не случайно сегодняшняя политика Д. Трампа «нацелена на жёсткий протекционизм, на развитие национальных отраслей промышленности, на увеличение занятости и покупательной способности населения США и на вытеснение всех международных игроков с внутреннего рынка. Трамп, развязавший торговые войны с Китаем и Европой, похоже, взял курс на автаркию. Выламывая США из мировой экономики, он выступает главным могильщиком глобализма. Уже сегодня «трампономика» демонстрирует свою невиданную эффективность. США переживают период экономического роста, развития промышленности и внутреннего сектора услуг. Рейтинг Трампа внутри страны неукоснительно ползёт ввысь»⁴.

Таким образом, как отмечают ученые, «эмпирические факты недвусмысленно свидетельствуют, что разговоры о кризисе, упадке социального государства, неотвратимости под влиянием глобализации действия факторов его изменчивости имеют под собой не слишком веские основания. К отказу от фундаментальных основ социального государства не готовы ни социально-демографические группы, ни социальные слои и классы»⁵. Однако, несмотря на очевидный кризис современного либерализма и

³ Фефелов А. О Трамп, ты – блн. // Завтра. 2018. 27 июня. http://zavtra.ru/blogs/o_tramp_ti_in.

⁴ Там же.

⁵ Храмцов А.Ф. Социальное государство в контексте глобализации: суждения и факты. Ежегодник. Вып. 13 / отв. ред. М. К. Горшков // М.: Новый хронограф, 2015. С. 130.

невозможность капиталистической системы ценностей найти эффективные ответы на глобальные вызовы будущего, научно-технический прогресс создал объективные условия, без которых сегодня невозможно представить ни экономику, ни государственное управление, ни повседневную жизнь простых людей (интернет, ТНК, международные правые организации и т.д.). Эта рубежность современного исторического периода ставит существующие модели социального государства перед необходимостью трансформации, и пока данный процесс далек от своего завершения.

Как показывает опыт мировой истории, социальное государство — естественная, эволюционная форма диалога между властью и обществом. Противоположная ей политика либерализма — капитализма привела мир к системным экономическим (например, мировой финансовый кризис 2008 г.) и политическим (брекзит) кризисам, поставив под угрозу социальную стабильность как внутри стран — «проводников» идей либерализма, так и безопасность всего человечества перед угрозой международных военных конфликтов и терроризма.

Разные модели социального государства и разный путь их формирования в России, США и странах Западной Европы объединяет тот факт, что социальная справедливость — неотъемлемая потребность общества и индивида, а гарантировать ее (как отмечал создатель концепции социального государства немецкий философ Л. фон Штейн) «может только государство»⁶. Понимание этого тезиса крайне важно для ключевых участников геополитической конкуренции, от которых зависит будущее всего человечества. В том числе для России, по своим объективным характеристикам (исторические традиции, природные ресурсы, ВПК и т.д.) справедливо претендующей на роль одного из центров многополярного мира.

Российский (а точнее, советский) опыт построения социального государства является уникальным, в том числе по масштабам своей значимости для мировой истории. Однако ответ на вопрос о том, насколько современное государственное управление в нашей стране действительно соответствует основополагающим принципам социального государства, закрепленным в статье 7 Конституции РФ, для многих экспертов остается далеко не однозначным. И выделенные нами критерии позволяют усомниться в том, что уровень развития социального государства в России можно поставить в один ряд с ведущими странами Западной Европы.

«Олигархический капитализм» как препятствие в построении социального государства

Анализируя опыт нашего исторического прошлого, следует извлечь из него два урока:

1. Первый — это исключительная роль социальной справедливости в Русской традиции. Социальная справедливость и несправедливость — это аналог добра и зла в представлениях русского человека; это то,

⁶ Захарьян Д.А. Социальное государство: основные этапы развития и современное состояние // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. С. 651.

через призму чего русский человек смотрит на мир и на все события и процессы, происходящие в нем.

2. Второй урок заключается в том, что именно российский опыт (революция 1917 г. и последующий расцвет Советского Союза) показал всему миру, что социальное государство — не утопия. Его можно реализовывать на практике и, даже ставя во главу угла политики и идеологии такую (именно утопическую) идею, как достижение абсолютного социального равенства, можно вполне успешно развиваться и, более того, быть одной из ведущих мировых держав. Успех движения к социальному государству зависит от эффективности государственного управления и морально-нравственных качеств правящих элит.

Характерной чертой правящей элиты постсоветского периода стало строительство «капитализма для своих» или «кумовского капитализма», начало которому было положено еще в 90-е гг. реформами приватизации и залоговых аукционов, когда бывшая партийная номенклатура захватила национальные богатства, но при этом власти не лишалась.

В самом начале рыночных реформ (1991–1992 годы) в ходе преобразования министерств и ведомств СССР в субъекты рыночной экономики появились крупнейшие государственные компании, прежде всего в нефтяной промышленности (Лукойл, Сургутнефтегаз, Юкос).

В 1992 году была утверждена государственная программа приватизации⁷, основной целью которой стало формирование слоя частных собственников, содействующих созданию социально ориентированной рыночной экономики. Однако достичь этой цели не удалось, поскольку основная часть акций приватизируемых предприятий концентрировалась в руках управленцев, которые, используя административное давление, а также тяжелое материальное положение населения, скупали у рядовых работников акции по заниженным ценам. Нарушению приватизационных процедур во многом способствовало отсутствие полноценной правовой базы и финансового контроля, обязательность которого предполагается международными стандартами аудита приватизации⁸.

В итоге за 1992–1994 годы было приватизировано 112,6 тыс. предприятий, из них 500 крупнейших предприятий стоимостью не менее 200 млрд долл. были проданы за 7,2 млрд долларов⁹. При этом 394 предприятия (или 80%) проданы по цене, составившей менее 3 млн долл.

Следующий этап образования крупнейших бизнес-структур был формализован в ходе залоговых аукционов, аналогов которым не было в мировой практике¹⁰. Правовой базой для проведения аукционов

⁷ Постановление Верховного Совета РФ от 11.06.1992 № 2980-1.

⁸ Guidelines on the Best Practice for the Audit of Privatisation, 1998.. Режим доступа: <http://www.nao.gov.uk/intosai/wgap/home.htm>

⁹ Добренков В.И., Исправникова Н.Р. Российская версия «капитализма для своих»: есть ли выход из тупика? // Вестник Московского университета. 2013. № 3. С.109–136.

¹⁰ Упрощенная схема залоговых аукционов выглядела следующим образом. Как известно, в середине 90-х гг. имелись огромные долги государства по выплате зарплат и пенсий. Чтобы их частично погасить перед президентскими выборами, власти брали кредиты у коммерческих банков, отдавая в залог акции лучших предприятий. Государство кредиты не вернуло, тем самым предприятия оказались в руках банкиров.

послужили не законы, принятые высшим законодательным органом, а Указ президента Б. Ельцина¹¹, чем уже были нарушены положения статьи 71 Конституции РФ¹². В качестве организаторов аукционов выступали преимущественно банки, владельцы которых, скупив акции крупнейших государственных предприятий, стали первыми отечественными олигархами (В. Потанин, М. Фридман, М. Ходорковский, В. Гусинский, Б. Березовский).

По мнению экспертов, с точки зрения гражданского права залоговые аукционы обладают всеми признаками притворной сделки, осуществлённой группой руководителей коммерческих банков по сговору с чиновниками Правительства РФ с целью фактически бесплатного отчуждения у Российского государства федеральной собственности в форме контрольных пакетов акций лучших предприятий страны.

С точки зрения уголовного права мы имеем дело с хищением федеральной собственности путем преступного сговора в форме мошенничества не просто в особо крупных размерах, а в небывало крупных размерах¹³. Стоимость только наиболее дорогих и стратегически значимых шести аукционов в 1995 г. была умышленно занижена в 19 раз и составила лишь 2057 млн долларов. Всего через 1,5 года акции этих предприятий на свободном рынке уже стоили 39 713 млн долларов.

В результате приватизации «500 крупнейших предприятий России стоимостью не менее 200 млрд долларов были фактически проданы за бесценок – около 7,2 млрд долларов США. Была создана база для формирования этапа олигархического капитализма»¹⁴.

В последние годы в российской экономике возрастало влияние крупнейших корпораций. В период с 2007 по 2016 год их количество увеличилось с 36 до 123, а сумма полученной ими выручки выросла с 14,4 до 52 трлн руб., что составило 35,4% выручки в экономике страны.

Таблица 1

**Количество крупнейших корпораций* и их финансовые результаты
в 2007 и 2016 годах**

Показатели	2007	2016	2016 к 2007, %
Количество корпораций, всего	36	123	341,7
Выручка, млрд. руб.	14430,2	51865,0	359,4
Уд. вес в общем объёме выручки в экономике, %	30,7	35,4	+4,7 п.п.
Прибыль до налогообложения, млрд. руб.	3494,9	6256,5	179,0
Уд. вес в общем объёме прибыли в экономике, %	57,8	48,9	-8,9 п.п.

¹¹ О порядке передачи в 1995 году в залог акций, находящихся в федеральной собственности: Указ Президента РФ Б.Н. Ельцина от 31.08.1995 № 889.

¹² В ведении Российской Федерации находится федеральная государственная собственность и управление ею, Федеральный бюджет (ст. 71 Конституции РФ).

¹³ Добренъков В.И., Исправникова Н.Р. Российская версия «капитализма для своих»: есть ли выход из тупика? // Вестник Московского университета. 2013. № 3. С. 109–136.

¹⁴ Добренъков В.И., Исправникова Н.Р. Российская версия «капитализма для своих»: есть ли выход из тупика? // Вестник Московского университета. Серия 18: социология и политология. 2013. № 3. С. 20.

Частные корпорации			
Количество	25	75	300,0
Уд. вес в общем количестве корпораций, %	69,4	61,0	-8,4 п.п.
Выручка, млрд. руб.	7519,5	24491,6	325,7
Уд. вес в общем объёме выручки корпораций, %	52,1	47,2	-4,9 п.п.
Прибыль до налогообложения, млрд. руб.	1378,4	2224,7	161,4
Уд. вес в общем объёме прибыли корпораций, %	39,4	35,6	-3,8 п.п.

* Корпорации с объёмом выручки более 100 млрд. руб.

Источники: данные Росстата; журнала «Эксперт» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/dossier/rating/expert-400/>; расчёты ВолНЦ РАН.

К сожалению, официальная отчётность Росстата не содержит конкретной информации о крупнейших компаниях. Однако относительное представление об их роли в экономике РФ позволили получить сводные данные по отраслям, где действует основная часть крупнейших бизнес-структур: это топливно-энергетическая, нефтеперерабатывающая, химическая и металлургическая отрасли.

Из 83 тыс. хозяйствующих субъектов, действующих в экономике РФ, на долю узкого круга крупнейших компаний в 2016 году приходилось 15% производства ВВП, более 80% объёма экспорта, 34–35% – капиталовложений и прибыли, 32% – налоговых доходов консолидированного бюджета. Таким образом, крупный бизнес определяет основу экономической мощи страны, её конкурентоспособность и место в глобальной экономике.

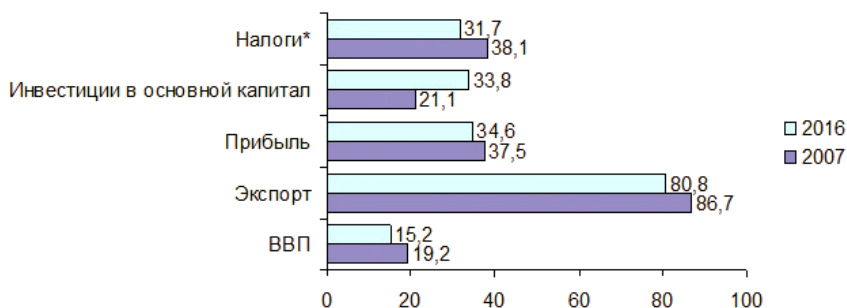

Рис. 1. Удельный вес крупнейших отраслей в макроэкономических показателях РФ в 2007 и 2016 гг., %

* Налоги, администрируемые Федеральной налоговой службой (ФНС).

Источники: данные Росстата; ФНС; расчёты ВолНЦ РАН.

Итоги проведенного нами экономического анализа деятельности крупнейших предприятий металлургии 2007–2016 годов позволяют констатировать, что в результате приватизационных процессов и последовавшей за ними офшоризации российской экономики иностранному капиталу принадлежит 65% крупной собственности России, в том числе в цветной металлургии – 76,6%, чёрной металлургии – 67,7%.

Ситуация на глобальных рынках продаж стали после финансово-экономического кризиса 2009 года отличалась нестабильностью под влиянием нисходящего ценового тренда, замедления потребления и агрессивной экспансии Китая, завоевавшего прочное лидерство в мировой сталелитейной индустрии. Российская отрасль чёрной металлургии находилась под давлением таких факторов, как неполная загрузка производственных мощностей, растущий протекционизм на внешних рынках и слабость внутреннего спроса. В 2012–2016 годах ключевой особенностью деятельности базовых отечественных предприятий металлургии явилось существенное снижение их роли в наполняемости бюджетов регионов присутствия.

Причины создавшегося положения нельзя объяснять исключительно экономическими шоками последних лет, структурными проблемами экономики регионов и изменением конъюнктуры экспортных рынков. **Основным фактором снижения вклада крупнейших налогоплательщиков в бюджет стали многочисленные изменения в налоговом законодательстве, позволившие использовать различные способы оптимизации налогообложения.**

Модель корпоративного управления характеризовалась концентрацией финансовых потоков в российских активах и их дальнейшей дислокацией в офшорах, причём, как показал ретроспективный анализ, эти процессы в последние годы усилились, что свидетельствует о провале попыток органов власти ужесточить антиофшорное законодательство¹⁵. В 2011–2016 годах выведенная из-под российского налогообложения через офшорные трейдерные компании экспортная выручка предприятий металлургии и не исчисленный с неё налог на прибыль оценивались, соответственно, в 56 и 11 млрд руб.

Таблица 2

**Недополученная выручка от экспортных продаж
металлургических предприятий за 2011–2016 гг., млн. руб. в год**

Показатели	ЧерМК	ММК	НЛМК	БрАЗ	Итого
Средняя цена предприятия, долл./т	562	438	490	1140	
Средняя мировая цена, долл./т	636	636	636	1916	
Разница в ценах, %	–11,9	–31,3	–23,0	–40,5	
Недополученная выручка	9860	22811	9538	13853	56062
На одного жителя региона, руб.	8263	6535	8215	5728	28741
Дополнительный налог на прибыль	1972	4562	1908	2771	11213
– в федеральный бюджет	197	456	191	277	1121
– в региональный бюджет	1775	4106	1717	2494	10092
На одного жителя региона, руб.	1488	1176	1479	1031	5174

¹⁵ В 2013 году приняты изменения в Налоговый кодекс в части налогообложения контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций. Граждане РФ теперь должны сообщать о наличии долей в иностранных компаниях и платить налоги по доходам, полученным за рубежом. С 2015 года офшорным компаниям запретили участвовать в госзакупках. По оценкам ФНС России, количество компаний с совладельцами из офшорных юрисдикций в 2015 году по сравнению с 2013 годом сократилось с 7907 до 7488, или на скромные 5,3% (источник: Волосов И., Деменков А. Деофшоризируйся как можешь // Эксперт. 2016. № 44. 31 окт. С. 42–46).

Ещё одним мощным каналом вывода финансовых ресурсов с базовых комбинатов послужили дивидендные выплаты акционерам, среднегодовой объём которых составил 1,6–25 млрд руб., из них 90 млрд руб. были отправлены в контролирующие офшорные компании, конечными бенефициарами которых являются российские владельцы корпораций металлургии. Почти всю заработанную прибыль владельцы компаний выплачивали в виде дивидендов. При этом в результате применения минимальных ставок налогообложения дивидендов, действующих в офшорных юрисдикциях, в российский бюджет ежегодно недопоступало 9 млрд руб. налогов.

Глобально ориентированное поведение корпоративного руководства, приоритет рынков капитала в ущерб производственным функциям имели болезненные последствия не только для самих корпораций, но и для бюджета.

Углублённое изучение отчётности позволило определить, что одним из главных факторов огромных убытков головных предприятий в 2013–2014 годах стали не колебания курсов иностранных валют, как это принято объяснять, а расходы на содержание и ликвидацию обанкротившихся корпоративных подразделений, которые были скуплены в период активной транснационализации бизнеса, но так и не встроились в схемы внутрипроизводственной кооперации. В ПАО «Северсталь» и ПАО «ММК» эти подразделения были представлены преимущественно зарубежными активами. В результате отнесения затрат по иностранному сегменту на убытки российских головных комбинатов потери бюджета Вологодской области составили 21,5 млрд руб., Красноярского края – 14 млрд руб., Челябинской области – 10 млрд руб.

Изымались из хозяйственного оборота и за пределы регионов присутствия уходили денежные ресурсы в форме финансовых инвестиций в другие компании, займов и прочих сделок с аффилированными структурами: за 2007–2016 годы на эти цели ежегодно тратилось 0,8 трлн руб., что в пять раз превысило расходы на модернизацию своего производства. При этом доходы, полученные в виде дивидендов от участия в капитале других организаций, в соответствии с Налоговым кодексом РФ не облагались налогами, что позволило оптимизировать налоговую базу на 9,5 млрд руб. в год.

Изменения налогового законодательства, в частности введение консолидированного налогообложения крупнейших компаний, привели к многократному снижению уровня локализации налоговых доходов. В результате отсутствия надлежащего администрирования, прозрачной налоговой отчётности, манипулирования прибылями и убытками внутри консолидированных групп налогоплательщиков (КГН), сформированных в акционерных обществах «Северсталь» и «НЛМК», прямые ежегодные потери бюджетов Вологодской и Липецкой областей составили соответственно 9 и 4 млрд руб. Отдельные участники КГН ПАО «Северсталь», имея существенные объёмы прибыли, вообще не уплачивали с неё налоги.

Правительством РФ были проигнорированы предложения многих российских экспертов и учёных о корректировке действующего порядка возврата из бюджета налога на добавленную стоимость (НДС), уплаченного при экспортных операциях. Под видом возмещения НДС металлургическим корпорациям, являющимся крупнейшими экспортёрами, ежегодно компенсировалось из бюджета 40 млрд руб.

Для минимизации налога на прибыль искусственно раздувались издержки в виде коммерческих, управленческих, процентных расходов. Баснословные выплаты вознаграждений органам корпоративного управления, превышавшие в десятки (ММК и НЛМК) и сотни (Северсталь и Норникель) раз среднюю заработную плату остальных работников, имели своим следствием рост управленческих издержек, которые ежегодно оптимизировали прибыль для целей налогообложения на 3–30 млрд руб.

В целом практика деятельности крупнейших корпораций даёт основание утверждать, что их производственный, инвестиционный и бюджетно-налоговый потенциал слабо вовлекается в решение задач регионального развития. Корпоративные схемы управления позволяют реально снижать налоговую базу и перенаправлять финансовые потоки в пользу конечных офшорных бенефициаров, ограничивая ресурсный потенциал регионов. За 2012–2016 годы при падении и стагнации темпов роста реальных денежных доходов населения и налоговых платежей состояние собственников корпораций чёрной металлургии увеличилось в два-три раза. Размер состояния владельцев ПАО «Северсталь» и ПАО «НЛМК» был эквивалентен пятнадцати годовым бюджетам Вологодской и Липецкой областей, владельца ПАО «ММК» — трём годовым бюджетам Челябинской области.

Закономерными итогами корпоративного фактора стали несбалансированность и дотационность бюджетов регионов, бывших ранее самодостаточными. Как показали расчёты, в результате использования обширного круга механизмов оптимизации налогообложения собственные доходы на одного жителя регионов-металлургов были занижены в 1,1–3 раза. Если бы не происходило уменьшение величины налоговой базы, допускаемое законодательством, подушевая самообеспеченность в субъектах, о которых идёт речь, была бы в разы выше среднероссийского уровня, что позволило бы значительно улучшить качество жизни граждан.

Федеральное правительство игнорирует проблемы правового регулирования собственности и проводит политику централизации налогов в федеральном бюджете. Одной из последних новаций Минфина РФ явился очередной этап либерализации валютного контроля, который снимает ряд ограничений на проведение операций по счетам граждан в иностранных банках и отменяет репатриацию экспортной выручки компаний¹⁶. Корпорации же, перераспределяя финансовые потоки, ещё в большей степени снижают региональную долю налоговых платежей.

Исходя из этого можно говорить о том, что основным бенефициаром правительственной политики является крупный частный капитал, что

¹⁶ Минфин подготовил очередной этап либерализации валютного контроля/Независимая газета 16 авг. 2018 http://www.ng.ru/economics/2018-08-16/4_7290_currency.html

противоречит основным принципам социального государства, провозглашающим приоритеты равенства, социальной справедливости, интересов широких слоёв населения. В конечном счёте корпоративный фактор искажает нормальную систему воспроизводства в регионах и снижает потенциал их экономического роста, провоцирует усиление несбалансированности бюджетов.

Таким образом, характерными чертами властвующей элиты в постсоветский период, как отмечают многие эксперты, стали приоритет частных интересов, сращивание олигархических слоёв и бюрократического аппарата или, попросту говоря, злоупотребление служебным положением в личных целях.

В данный момент правящая элита, помимо решения собственно управленческих задач, ориентирована на то, чтобы обеспечить свою устойчивость на длительном временном промежутке. Для этого ей необходимы:¹⁷

1. Конвертация власти в собственность (через новый этап приватизации, использование бюджетных средств и преференций со стороны властных структур для развития прибыльных бизнесов, создания новых «рент»).

2. Обеспечение передачи обретенной в 1990–2000-х годах собственности по наследству.

3. Легитимация приобретенной собственности как в России, так и за рубежом.

Второй задачей правящей элиты является **укрепление составляющей ее коалиции, отсев нежелательных членов и ограниченное привлечение новых.**

Пожалуй, самая главная черта «кумовского капитализма», препятствующего эффективному построению социального государства в нашей стране, состоит в том, что это не криминал. Речь идет не о взятках и прочих злоупотреблениях служебным положением. Речь идет о целенаправленной, законной государственной политике, в результате которой продолжает процветать социальное неравенство, сохраняется высокая степень неудовлетворенности населения положением дел в стране.

Главным источником обогащения российских олигархов был не закономерный экономический рост, а приобретение уже существовавших национальных активов по низким ценам, тогда как в Америке и Европе состояния финансово-промышленных магнатов накапливались во многом благодаря личному вкладу в развитие бизнеса. При этом в РФ нет миллиардеров, которые заработали свой капитал на высоких технологиях, в основном все они – владельцы крупнейших нефтегазодобывающих, металлургических компаний, финансовых, инвестиционных структур. Ко всему этому добавим, что, по данным информационного агентства Bloomberg, почти половина миллиардных состояний в Европе и 30% в Латинской Америке получена по наследству, а в России – ни одного¹⁸.

¹⁷ Большое Правительство Владимира Путина и Политбюро 2.0.: доклад коммуникационного холдинга «Минченко консалтинг» от 2012. С. 2.

¹⁸ Третъяков А. Как заработать на будущем восстановлении рынка. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurenciya/306133-kak-zarabotat-na-budushchem-vosstanovlenii-syrevogo-rynka>

Таким образом, государство задает правила игры; создает условия, в которых так или иначе живут и развиваются все прочие субъекты общественного развития: средства массовой информации, гражданское общество, наука, бизнес... Соответственно, чтобы ответить на вопрос, насколько Россия за последние 25 лет продвинулась в построении социального государства, необходимо понять, что основным бенефициаром государственной политики является крупный бизнес и что без моральной и должностной ответственности правительственных кадров перед обществом и перед Президентом реализовать основные принципы социального государства, достичь социальной справедливости в обществе — невозможно.

Уровень и качество жизни населения

как индикатор эффективности социального государства в России

Как уже отмечалось, государство нельзя назвать социальным в полном смысле этого слова до тех пор, пока доминирующее положение в нем не начинает занимать социально ориентированная политика. Поэтому наряду с анализом условий, созданных Правительством для развития крупного частного капитала, необходимо также рассмотреть и вопрос о том, в каких условиях живет и трансформируется российское общество. Для реализации этой задачи мы обратились к трем характеристикам российского социума, которые, на наш взгляд, последовательно отражают его нынешнее состояние и перспективы будущего:

1. Социально-экономические условия; уровень и динамика качества жизни, которые мы рассматриваем как проблемный фон, от которого зависит его психологическое состояние. Естественно, акцент при этом мы делаем на проблеме социального неравенства и ее проекции в общественном сознании (социальной справедливости), которые выступают, пожалуй, главными критериями социального государства.

2. Психологическое состояние российского общества, которое (судя по результатам проведенных исследований) является весьма показательным аспектом в плане оценки эффективности внутренней политики социального государства. Современный мир меняется, причем меняется крайне интенсивно и хаотично, вследствие чего происходит усложнение геополитических отношений и социальных коммуникаций, условий быта и внутреннего мира каждого конкретного человека. Именно этот процесс приводит к тому, что многие проблемы (социально-экономического, демографического, ценностного и т.д. характера) переходят из плоскости очевидных и управляемых в сферу психологического самочувствия, которая практически не поддается статистическому учету и, соответственно, существует на латентном уровне. Поэтому с целью оценки степени эффективности российского социального государства мы уделяем повышенное внимание использованию данных не официальной статистики, а социологических опросов, которые служат, пожалуй, единственным инструментом для диагностики процессов, происходящих в общественном сознании.

3. Третий аспект – общественная и гражданская активность населения, которую можно рассматривать в качестве объективного критерия трансформации общественного сознания, опираясь на классическую теорию американского психолога А. Маслоу, получившую название теории потребностей (need theory) или теории иерархии (hierarchy theory)¹⁹. Согласно данной теории, в иерархии из семи групп человеческих потребностей высшую ступень занимает именно «потребность в самоактуализации: реализация целей, способностей, развитие собственной личности». «...Чем выше потребность, – писал Маслоу, – тем она менее эгоистична. Голод чрезвычайно эгоцентричен, утоление голода – это всегда самоудовлетворение. Но стремление к любви и уважению обязательно предполагает взаимодействие с другими людьми. Более того, его невозможно реализовать, не осознав необходимость удовлетворять потребности других людей. Люди, в достаточной мере удовлетворившие свои базовые потребности (потребность в пище и в безопасности), устремленные к любви и уважению, обнаруживают такие черты, как верность, дружелюбие, гражданское самосознание; именно из таких людей получают хорошие родители, супруги, учителя, общественные деятели и т.п.»²⁰.

С начала 2000-х годов, после преодоления переходного периода «лихих 90-х», в России наметились позитивные изменения в области повышения благосостояния граждан. Согласно данным официальной статистики, удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума за период с 2000 по 2015 г. сократился с 29 до 13%.

Однако вопрос в другом: насколько эти достижения являются следствием целенаправленной государственной политики? Насколько они отражают ее эффективность? Ведь, судя по динамике соответствующих показателей в разрезе международной статистики, за последние 25 лет аналогичные позитивные изменения происходили и в других странах мира. Место России среди ведущих мировых держав по ключевым индикаторам, отражающим динамику уровня жизни населения, за последние 25 лет фактически не изменилось, причем это касается не только основных демографических и социально-экономических индикаторов, но и тех, которые общепризнанно выступают сегодня ключевыми в обеспечении динамичного развития и достойного положения страны в будущем. В частности, это человеческий потенциал (по развитию которого Россия в 1990 г. была на 34-м месте в мире, а в 2015 г. опустилась на 49-е место; а также развитие научной отрасли. Россия, практически единственная страна среди развитых и развивающихся, продемонстрировала в последние 25 лет сокращение численности занятых НИОКР: с 1990 по 2013 г. доля людей, занятых в НИОКР, снизилась со 131 до 58 на 100 тыс. населения (табл. 3).

¹⁹ «A Theory of Human Motivation», Originally Published in Psychological Review, 50. Pp. 370–396; Maslow A.H. Motivation and Personality // New York: Harpaer & Row, 1954.

²⁰ Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. // СПб.: Питер, 2008.

Таблица 3

**Численность персонала, занятого НИОКР,
(чел. на 10 тыс. чел. нас.)**

Страна	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2013 – 1990 гг.
Германия	54	56	59	58	67	72	72	18
Япония	73	76	71	70	69	67	68	–5
Франция	52	55	54	57	63	65	66	14
Канада	42	49	55	68	68	66	64	22
Великобритания	49	48	49	54	56	56	59	10
Россия	131	82	69	64	59	58	58	–73
Италия	25	25	26	30	37	39	41	16
Китай	–	6	7	10	19	24	26	20

Источники: рассчитано авторами по: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Реж. дост.: www.gks.ru; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2016. 900 с.; Мазилев Е.А. Приоритеты научно-технологического развития как инструмента снижения дифференциации доходов населения // Социальное пространство: эл. ж. ВолНЦ РАН. 2017. №4.

Отсутствие заинтересованности элит в реализации национальных интересов предопределяет наличие таких факторов, которые несовместимы с будущим России как динамично развивающегося суверенного государства, осуществляющего независимый курс внешней и внутренней политики и выступающего одним из центров многополярного мира. Так, например, «уровень бедности в России выше, чем в подавляющем большинстве стран ОЭСР, причем это превышение весьма существенно... **но основные социальные риски формируются не столько со стороны бедности, сколько со стороны неравенства.** Наша страна лидирует в мире по неравенству в распределении богатства. На долю 1% самых богатых россиян приходится 71% всех активов домохозяйств в стране. В среднем в мире этот показатель равен 46%, в США – 37%, в Японии – 17%»²¹.

За период с 2012 по 2017 г. «среднедушевые доходы граждан по курсу рубля к доллару снизились с 730 до 480; среднемесячная зарплата – с 860 до 600 долл. **Иными словами, за пять лет доходы граждан, выраженные в долларах, сократились примерно в полтора раза.** Сопоставимым было падение потребительских расходов домохозяйств: они снизились за пять лет с 406 до 260 долл. на члена домашнего хозяйства в месяц»²². При этом одновременно со снижением уровня жизни «простых россиян» в стране продолжается рост числа миллиардеров и их личного

²¹ Гонтмахер Е.Ш. Российские социальные неравенства как фактор общественно-политической стабильности // Вопросы экономики. 2013. № 4. С. 68–82.

²² Башкатова А. Россияне растеряли свой потребительский потенциал // Независимая газета. Реж. дост.: http://www.ng.ru/economics/2018-01-31/1_7162_potencial.html

благополучия: за период 2006–2008 гг. их количество в России увеличилось с 60 до 108 чел., а размер благополучия в среднем на одного миллиардера возрос с 153 до 277 млрд руб (табл. 4).

Таблица 4

Динамика численности и состояния долларовых миллиардеров России

Год	Численность, чел.	Состояние, млрд. долл.	Состояние, млрд. руб.*	В среднем на одного миллиардера
2006	60	337,3	9168,4	152,8
2007	100	521,7	13343,5	133,4
2008	32	102,1	3553,1	111,0
2009	62	265,0	7983,0	128,8
2010	101	432,7	12660,1	125,3
2011	96	376,1	11240,6	117,1
2012	110	426,8	12835,0	116,7
2013	111	422,2	14689,3	132,3
2014	88	337,0	23476,8	266,8
2015	77	282,6	22357,7	290,4
2016	96	386,3	22077,3	230,0
2017	96	386,4	24034,1	250,4
2018	106	417,7	29339,7	276,8
2016 в % к 2006 г.	160	114,5	241	150,5
2018 в % к 2006 г.	177	123,8	320	181,2

* Состояние, указанное в журнале «Forbes» в долларах, переведено в рубли по курсу, установленному Банком России. Источники: данные журнала «Forbes»; расчёты ВолНЦ

В 2017 году Национальным бюро экономических исследований США был опубликован доклад «От советов до олигархов: неравенство и ответственность в России, 1905–2016»²³, в котором содержится масса фактологических данных, свидетельствующих о том, что **по состоянию проблемы социального неравенства Российская Федерация в 2015 г. достигла уровня 1905 года**. Проблема неравенства в России обозначилась относительно недавно: **современное российское неравенство – не историческое, оно сформировалось в 1990–2000-е годы**. Если сравнивать параметры российского неравенства с неравенством стран мира, то наиболее схоже оно с ситуацией стран Латинской Америки, в частности – Аргентины.

Как отмечают эксперты, «оффшорное богатство состоятельных россиян примерно в три раза больше, чем официальные чистые золотовалютные резервы и сопоставимо по величине с финансовыми активами

²³ «Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From soviets to oligarchs: inequality and property in Russia, 1905–2016 // National Bureau of economic research. Cambridge: MA August, 2017.»

России»²⁴. По сути, это означает, что за последние 30 лет из страны было вывезено столько капитала (а точнее, национального достояния), что на него можно было бы построить еще одну Россию, а в наших реальных условиях — решить многие важнейшие проблемы отечественной экономики, что стало бы отправной точкой и в решении социальных проблем, и в обеспечении достойного места нашей страны по ключевым экономическим и демографическим показателям на международном уровне.

Необходимо отметить, что высокая степень социального неравенства проявляется в самых разных сферах жизни и выходит далеко за пределы материального благосостояния. Как отмечают эксперты Института социологии РАН, «несмотря на падение реальных доходов россиян в силу роста цен за последний год, они чаще стали отмечать те или иные неравенства как болезненные для общества, нежели как болезненные для себя. Это касается всех наиболее распространенных, по их мнению, неравенств: в доступе к медицинской помощи, к хорошим рабочим местам, в жилищных условиях, возможностях для детей из разных слоев общества, доступе к образованию... Высокие оценки россиянами остроты разных типов неравенств, существующих ныне в российском обществе, не оторваны от реальности, а диктуются ею»²⁵.

В начале своего последнего (согласно действующей Конституции РФ) президентского срока В. Путиным были поставлены весьма амбициозные задачи:

— «к середине следующего десятилетия увеличить ВВП на душу населения в полтора раза», то есть с 627 (по данным Росстата²⁶ на 2017 г.) до 941 тыс руб.;

— «к концу следующего десятилетия уверенно войти в клуб стран «80 плюс», где продолжительность жизни превышает 80 лет» (хотя по прогнозам Росстата, в 2030 г. продолжительность жизни в России будет составлять по низкому варианту 74,15 года; по среднему сценарию — 77,22; по высокому — 79,76 года²⁷; при этом не до конца понятно, о средней или ожидаемой продолжительности идет речь);

— выстроить экономику «с темпами роста выше мировых» (хотя, по данным Всемирного банка, за период с 2012 по 2016 г. мировой темп роста ВВП увеличился с 2,4 до 2,5%; в России — снизился с 3,7 до -0,2%²⁸) и др.

Непосредственно перед Правительством была поставлена задача «за шесть лет как минимум вдвое снизить уровень бедности», что, по сути, означает снижение доли населения, проживающего за чертой прожиточного минимума, с 13,8 до 6,9% от общей численности населения России, или с 20,3 до 10,1 млн человек²⁹. Однако ни по данным

²⁴ Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From soviets to oligarchs: inequality and property in Russia, 1905–2016 // National Bureau of economic research. Cambridge: MA August, 2017.

²⁵ Там же. С. 30–31.

²⁶ Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики (источник: www.gks.ru).

²⁷ Данные Росстата / URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn7.xls.

²⁸ Данные Всемирного банка. Режим доступа: <http://databank.worldbank.org>

²⁹ Данные Росстата за период с января по сентябрь 2017 г. (источник: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/252.htm).

официальной статистики, ни по субъективным оценкам населения пока не видно, за счет чего может быть совершен столь значительный прорыв в динамике уровня и качества жизни. По крайней мере, с 2008 г. (то есть со времени мирового финансового кризиса) никаких значимых изменений в этом вопросе не наблюдалось.

Отметим еще несколько фактов, свидетельствующих о, мягко говоря, затруднительном материальном положении широких слоев населения России. По данным Европейского социального исследования, в 11 из 16 стран Старого Света оценка экономической ситуации составляет более 5 баллов (по 10-балльной шкале); в России – 3,9 (меньше только во Франции – 3,5 балла).

По данным региональных исследований, проведенных ВолНЦ РАН, доля людей, субъективно относящих себя к категориям «бедных» и «нищих», ежегодно составляет 45–50%, причем с 2013 г. она выше, чем доля тех, кто считает себя «богатым» или «среднеобеспеченным».

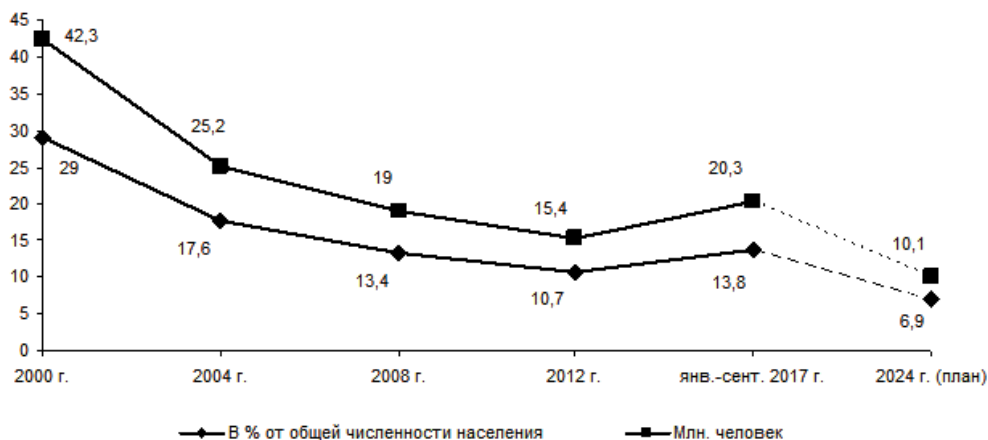

Рис. 2. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения)*

* Показатели 2024 г. рассчитаны авторами по данным Росстата, исходя из задачи «за шесть лет как минимум вдвое снизить уровень бедности», зафиксированной в поручениях Президента по итогам Послания Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г.

Источник: данные Росстата

(http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51g.doc).

Данные общероссийских исследований ВЦИОМ, а также итоги социологических измерений, выполняемых ВолНЦ РАН на территории Вологодской области, свидетельствуют о том, что каждый третий россиянин негативно оценивает экономическую ситуацию в стране, причем за анализируемый период (2008–2017 гг.) доля таких людей существенно увеличилась (табл. 5).

Таблица 5

Как бы Вы оценили экономическое положение России?

Варианты ответов	ВЦИОМ		ВолНЦ	
	2008 г.	2017 г.	2008 г.	2017 г.
Очень хорошее, хорошее	15,7	15,0	19,4	11,5
Среднее	57,7	57,2	52,0	41,6
Очень плохое, плохое	20,8	25,6	18,1	32,1

Сохранение асоциального неравенства доходов уже в ближайшем будущем может привести к значительному снижению доверия всем высшим органам власти, уровня самодостаточности российского общества. В этом не заинтересованы ни органы власти, ни бизнес, включая корпоративно-олигархический. Ради самосохранения им предстоит пойти на компромисс с большинством населения. Основным способом такого компромисса может стать формирование социального государства, опирающееся на российские (общие и регионально особенные) и учитывающее исторически апробированные зарубежные его формы и методы³⁰.

Проблема социального неравенства и социальной несправедливости в России остается неразрешенной не потому, что на пути к достижению этой цели возникают какие-то препятствия, а потому что такая задача властвующей элитой не ставится в принципе.

**Особенности психологического самочувствия
современного российского общества как индикатор потребности
в социальном государстве**

К современному пониманию государственного управления в России и трансформации общественного сознания можно применить теорию экономиста Йозефа Шумпетера о творческом (созидательном) разрушении (*creating destruction*), суть которой заключается в том, что нечто принципиально новое появляется крайне редко, обычно в развитии происходит некоторая перегруппировка, рекомбинация факторов в рамках уже имеющейся парадигмы³¹. Каждая новая эпоха в истории любого государства возникает из того, что предыдущая система (управления, экономики, идеологии или любая другая) перестает соответствовать требованиям времени, перестает удовлетворять потребностям общества. Другими словами, каждая новая эпоха возникает не вопреки, а во многом благодаря предшествующему периоду – как альтернативное решение проблем уходящего времени, что и составляет в конечном итоге процесс общественного развития.

В централизованно планируемой экономике СССР было создано лишь «минимальное» социальное государство, фактически отчужденное от человека и оплаченное высокой человеческой ценой. В постсоветской России 1990-х годов. был значительно разрушен даже этот

³⁰ Лапин Н.И. Формирование социального государства – способ успешной эволюции общества // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 7.

³¹ Шумпетер Й. Теория экономического развития // М.: Прогресс, 1982.

социальный минимум. Его остатки оказались в ловушке механизма неограниченного роста доходности корпоративного капитала. Последовательность компонент этого механизма можно выразить так: неограниченный рост доходности корпоративного капитала – низкий социально-экономический рост – социогуманитарные беды³².

Ныне объективные условия социальной реальности под воздействием интенсивно развивающихся процессов глобализации, информатизации, научно-технической революции усложняются и начинают проявлять себя на ином, более глубинном, латентном уровне. Случаев официально зарегистрированных психических патологий, убийств, самоубийств за последние 20 лет становится меньше (табл. 6), однако социологические исследования показывают, что на протяжении последних 7 лет остается стабильной и весьма высокой доля людей, у которых отмечаются признаки различных негативных психических состояний – депрессии, тревоги, неврозов (в целом около 40%(рис. 3)). Эти признаки не фиксируются официальными статистическими источниками; им подвержены не пациенты психиатрических больниц, а «рядовые» члены общества, которые, возможно, никогда в своей жизни не имели дел со специалистами соответствующего медицинского профиля.

Таблица 6

Динамика социальных патологий в Российской Федерации

Территория	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Заболеваемость* психическими расстройствами	108,5	93,1	83,7	67,5	52	49,1	47,7	46,5	44,0	42,9	41,0
Заболеваемость* алкоголизмом и алкогольными психозами	152,0	155,5	130,6	146,2	107,7	96,6	85,7	78,2	64,5	70,8	64,8
Смертность от случайных алкогольных отравлений	10,8	29,5	25,6	28,6	10,6	10,1	10,7	16,9	15,0	10,4	9,6
Смертность от самоубийств	26,5	41,4	39,1	32,1	23,4	21,8	20,8	20,1	18,5	17,4	15,8
Смертность от убийств	14,3	30,8	28,2	24,8	13,3	11,7	10,8	10,1	9,0	8,2	7,2
Число совершенных преступлений	1240	1860	2028	2477	1840	1682	1608	1537	1499	1631	1473

* число больных с диагнозом, установленным впервые, на 100 тыс. населения;

** численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях; на конец года, на 100 тыс. нас.

Источник: База данных Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru)

³² Лапин Н.И. Формирование социального государства – способ успешной эволюции общества // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 7.

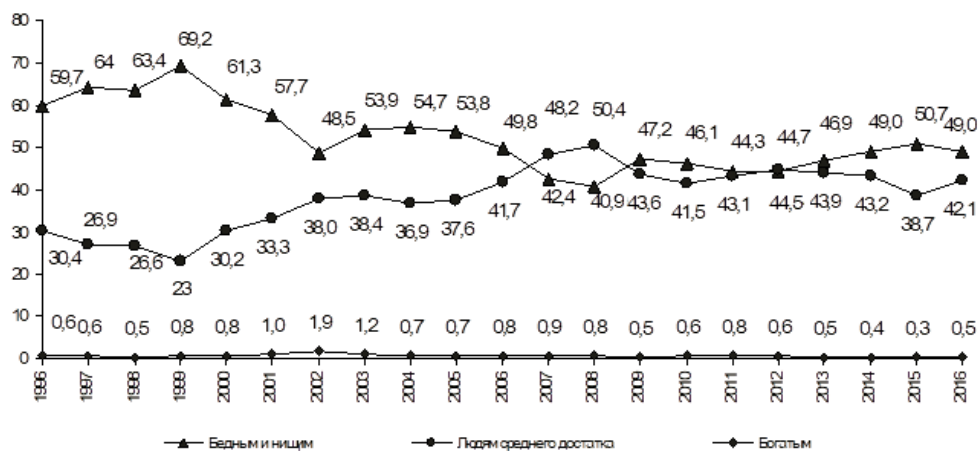

Рис. 3. Динамика социальной самоидентификации населения

(в % от числа опрошенных; формулировка вопроса: «К какой категории Вы себя относите?»)

При этом показательно, что высокий уровень распространения негативных психических состояний отмечается не в отдельных социально-демографических группах населения (например, среди социально уязвимых категорий — пожилых людей, низкодоходных групп), а практически среди всех слоев общества: каждый четвертый — среди молодежи в возрасте до 30 лет (28%), каждый третий — среди людей с высшим и незаконченным высшим образованием (32%), а также среди городских жителей (30%). И даже среди тех, кто субъективно причисляет себя к категории «богатых и среднеобеспеченных» граждан, уровень распространения тревоги, депрессии, невроза на протяжении последних лет (с 2013 г.) стабильно составляет около 30%.

Таким образом, складывается достаточно парадоксальная ситуация, когда в стране, стабильно и уверенно развивающейся на протяжении почти 20 лет, достаточно интенсивно продвигающейся в укреплении своего геополитического статуса и в качестве одной из своих главных целей провозглашающей реализацию принципов социального государства, то есть рост уровня и качества жизни, а также сглаживание социального, экономического и другого неравенства, 40% населения проявляет признаки негативных психических состояний.

Отдельного внимания заслуживает такой показатель, как «социальное настроение», которое, по признанию ведущих отечественных социологов, «объективно выступает определяющим, интегрирующим показателем уровня благополучия, социальной устроенности или неустроенности, степени устойчивости»³³.

Общероссийские и региональные исследования социального настроения свидетельствуют о том, что динамика данного показателя имеет

³³ Тощенко Ж.Т. Социальное настроение — феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. 1998. № 1. С. 30.

устойчивый позитивный тренд. Фактически «провал» за последние 20 лет отмечался только на территории Вологодской области и только в 2009 году, когда она столкнулась с негативными последствиями мирового финансового кризиса (напомним, что область одной из первых «прочувствовала» на себе этот момент, во многом вследствие сильной зависимости своей экономики от положения дел на располагающемся на ее территории металлургическом комбинате ПАО «Северсталь» — крупной российской и мировой компании в сфере металлургии).

Рис. 4. Доля людей, положительно характеризующих свое настроение, в Российской Федерации и Вологодской области (в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН и Левада-центра.

Тем не менее нельзя не отметить, что многим позитивным тенденциям, которыми можно охарактеризовать развитие постсоветского социума, сопутствовал и ряд негативных процессов, во многом связанных с турбулентностью развития событий на внутренней и внешней арене.

За последние всего лишь 30 лет (то есть в рамках одного-двух поколений) российское общество пережило множество разнонаправленных периодов, процессов и событий: это кардинальная смена идеологического курса, три экономических кризиса, несколько национальных вооружённых конфликтов, практически полная смена законодательной базы... Эпоху могучего государства Советский Союз в одночасье сменяет лихолетье 90-х; из состояния фактически полностью стертой с геополитической карты страна становится одним из центров многополярного мироустройства; уничтоженная распадом СССР национальная идентичность фактически через 15–20 лет сменяется небывалым подъемом патриотизма и консолидации всех слоев населения на волне событий «крымской весны»; некогда совершенно открыто игнорирующая общественное мнение политика государства Б. Ельцина в период президентства В. Путина сменяется на

противоположную – возводящую общественное мнение в статус одного из главных критериев эффективности деятельности власти... всё это лишь внутренняя часть российских трансформаций, происходившая на фоне не менее турбулентных процессов мирового развития – глобализации, научно-технического прогресса, социокультурной модернизации, «Холодной войны 2.0.», с её новыми, информационными методами ведения «военных действий» и ключевой ролью именно России.

Различные слои российского общества естественным образом адаптировались и сегодня создают и воспитывают новые поколения россиян, формирующих совершенно иную повестку дня. Однако эта адаптация не могла пройти без потерь. Это отчасти выразилось в низком уровне доверия россиян государственным и общественным институтам, отчасти – в гипертрофированной надежде общества на своего национального лидера, что во многом соответствовало стилю «ручного управления» В. Путиным политической ситуацией в стране.

Как показывают результаты исследований, на протяжении последних почти 20 лет сохранялась крайне высокой доля людей, неуверенных в своем будущем. С 2007 по 2016 г. их удельный вес возрос в 2 раза. Даже в самые лучшие времена (2003–2004 гг.) доля тех, кто сталкивался с этой проблемой, составляла 35–40% (более трети опрошенных). При этом, как и в отношении динамики доли людей, проявляющих симптомы психопатологических расстройств, неуверенность в будущем фиксируется не в каких-то отдельных группах населения – практически во всех категориях она составляет 55–60%, даже в тех, где отмечаются более-менее позитивные изменения за последние 17 лет. То есть это устойчивая характеристика общественного сознания всех слоев социума, а не «прерогатива» его некоторых групп (например, «бедных» или «пенсионеров»).

Еще более ярко неуверенность в будущем проявляется тогда, когда речь заходит о динамике уровня и качества жизни – проблеме, которая по-прежнему остается одной из болевых точек российского общества. Об этом, в частности, свидетельствуют тенденции потребительских настроений. Как показывают результаты многолетних измерений, в динамике индекса потребительских настроений (ИПН)³⁴, отражающего прогнозные ожидания людей относительно перспектив развития экономической ситуации в стране и своего личного материального

³⁴ Индекс потребительских настроений рассчитывается исходя из ответов на вопросы:

1. Как Вы оцениваете материальное положение Вашей семьи: оно лучше или хуже, чем было год назад? (варианты: «лучше», «хуже»).

2. Если говорить о крупных покупках для дома, то, говоря в общем, как Вы считаете, сейчас хорошее или плохое время для того, чтобы покупать большинство таких товаров? (варианты ответов: «хорошее», «плохое»).

3. Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше, хуже или примерно такое же, как сейчас? (варианты: «будет лучше», «будет хуже»).

4. Как Вы считаете, следующие 12 месяцев будут для экономики страны хорошим временем или плохим или каким-либо еще? (варианты ответов: «хорошим», «плохим»).

5. Если говорить о следующих пяти годах, они будут для экономики страны хорошим или плохим временем? (варианты ответов: «хорошим», «плохим»).

Для каждого вопроса рассчитываются частные индексы. Среднее арифметическое из частных индексов даёт совокупную величину – индекс потребительских настроений.

положения, позитивных изменений не наблюдается со времени мирового финансового кризиса, и эта особенность отмечается по данным как региональных, так и общероссийских исследований. С 2008 г. ИПН не превышает 100 пунктов, что, согласно методике вычисления индекса³⁵, означает преобладание пессимистических прогнозов в оценках населения.

Таблица 7

**Доля людей, сталкивающихся с проблемой неуверенности
в завтрашнем дне (в % от числа опрошенных)**

Категории населения	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017 +/- к 2000
<i>Пол</i>																		
Мужской	55,6	53,5	55,6	35,0	32,2	39,6	40,1	34,6	42,8	60,0	53,6	46,3	46,5	56,8	57,9	62,3	52,5	-3
Женский	65,2	59,3	57,0	43,3	36,6	45,9	48,5	41,4	47,5	62,8	53,9	51,7	49,6	53,1	62,6	60,0	54,0	-11
<i>Возраст</i>																		
До 30 лет	47,7	49,5	37,7	32,2	23,1	38,1	35,1	28,0	35,6	47,3	45,5	41,1	40,6	47,1	52,5	58,9	44,7	-3
30–55 лет	66,8	62,2	61,4	40,7	37,8	42,6	44,7	42,4	50,3	63,9	52,2	47,9	47,6	54,4	59,7	59,9	55,0	-12
Старше 55 лет	63,2	51,9	65,4	45,7	38,8	48,2	53,1	40,9	46,0	69,7	62,9	58,8	54,2	59,9	66,2	63,7	55,5	-8
<i>Образование</i>																		
Среднее и н/среднее	58,6	53,6	59,9	44,0	35,3	41,9	41,2	45,6	43,1	66,5	56,5	53,6	55,2	63,6	60,5	68,3	54,7	-4
Среднее специальное	64,7	61,6	58,6	41,0	37,8	44,1	47,6	37,0	48,7	64,2	57,1	49,6	49,4	50,8	64,4	59,6	52,3	-12
Высшее и н/высшее	60,7	55,6	51,1	33,9	30,8	43,4	45,4	31,5	44,0	54,2	47,9	44,2	40,0	49,2	56,3	54,7	53,1	-8
<i>Доходные группы</i>																		
20% наименее обеспеченных	63,6	72,5	76,3	60,1	36,0	40,1	44,6	49,2	47,5	69,7	68,6	66,2	59,8	64,3	60,5	64,6	53,0	-11
60% средне-обеспеченных	63,9	57,9	59,2	40,3	32,4	43,8	47,7	39,8	48,4	63,3	53,2	50,1	48,0	57,6	59,6	60,7	55,1	-9
20% наиболее обеспеченных	54,2	49,0	39,9	27,5	32,4	43,3	39,2	33,5	35,9	50,0	45,8	35,3	29,5	39,4	59,3	57,8	42,8	-11
<i>Территории</i>																		
Вологда	53,3	48,8	57,7	41,1	45,6	44,3	52,6	32,4	51,7	61,2	57,6	35,3	37,7	45,3	63,8	56,5	48,8	-5
Череповец	63,8	47,1	51,9	30,9	24,9	48,4	52,3	46,2	48,4	54,0	48,4	45,8	41,3	49,0	65,2	58,8	58,3	-6
Районы	63,6	65,6	58,3	43,4	34,5	39,9	37,5	37,4	41,0	65,5	54,6	57,9	57,7	63,0	55,9	64,8	53,1	-11
ОБЛАСТЬ	61,2	56,9	56,4	39,6	34,7	43,1	44,7	38,4	45,4	61,5	53,7	49,3	48,2	54,7	60,5	61,0	53,3	-8

³⁵ Методика вычисления ИПН: из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, положительные – 200, равновесие первых и вторых выражает значение индекса 100, являющееся, по сути, нейтральной отметкой.

Следует обратить внимание на то, что мы говорим не только о «многолетности» пессимистических ожиданий, но и о доминировании их во всех социально-демографических группах. Даже среди самых высокодоходных категорий населения за последние 10 лет ИПН снизился на 33 пункта (с 125 до 92 п.); на сегодняшний день перевеса доли оптимистических прогнозов не наблюдается ни в одной из представленных групп.

Таким образом, в 2000-х годах в российском обществе наблюдается два параллельно развивающихся процесса: с одной стороны, улучшение социального настроения и рост удовлетворенности жизнью; с другой стороны, рост неуверенности в завтрашнем дне. Обе тенденции имеют место во всех слоях населения, или, другими словами, о них сложно говорить как об аномалиях или патологиях; это устойчивый, долговременный, широкомасштабный тренд. В 90-е годы проявления социальной дезадаптации были более яркими, а соответствующие проблемы — более острыми: так вследствие дезадаптации к постсоветским условиям стало резко увеличиваться число суицидентов, больных алкоголизмом и т.д. Однако сегодня проблема проявляется уже не только в том, что люди начинают пить или совершать попытки суицида, а скорее, в том, что меняется их отношение к жизни, и с этими изменениями общество, судя по всему, уже научилось жить дальше.

«Современное российское общество сегодня пребывает в некоторой растерянности, дезориентации в отношении настоящего и будущего. Это связано с тем, что, с одной стороны, сохраняется инерция, надежды на то, что всё само как-нибудь „рассосётся”, надо лишь немного потерпеть, ничего не меняя по существу. С другой — всё большее число людей понимает, что без серьёзной переоценки тех стратегий и приоритетов, которые оправдали себя в минувшее «сытое» десятилетие, страна вряд ли сможет успешно двигаться вперед. Пока эта переоценка ощущается лишь в декларациях руководителей страны о необходимости модернизации экономики, иных сфер жизни общества. Каких-то практических действий в этом направлении явно недостаточно для преодоления застойных явлений... Наряду с растущим осознанием многих негативных факторов, замедляющих или останавливающих динамику развития страны, остаются велики силы инерции, боязнь перемен, нежелание задумываться о будущем, даже не столь отдалённом»³⁶.

Оценка самых общих условий социальной реальности, достигнутого в обществе уровня социальной справедливости и других показателей уровня и качества жизни проецируется на отношение общества к различным социальным институтам.

Здесь, разумеется, в первую очередь надо сказать об отношении россиян к главе государства, уровень поддержки которого действительно и заслуженно находится на недосягаемой высоте для любых других политических лиц нашей страны. Успешные действия главы государства на

³⁶ Лапин Н.И. Симптомы социогуманитарной рецессии и способы укрепления социального государства // Общественные науки и современность. 2016. № 5. С. 22.

международной арене, защита национальных интересов, регулярные «прямые линии» с населением (по итогам которых происходит реальный «разбор полетов» на региональном уровне) – всё это имеет место и отражается на динамике оценок деятельности В. Путина. Однако региональный уровень при этом остается «выхолощенным». Как отмечают эксперты, «каждое нижестоящее звено вертикали власти уступает в уровне поддержки вышестоящему. Наибольший уровень недовольства населения фокусируется в органах местного самоуправления, что вполне естественно, учитывая их близость к каждодневной жизни граждан и за работой которых можно следить не только по телевизору»³⁷.

Впрочем, и оценка деятельности президента, как показывают результаты опросов населения, базируется на разных фундаментах, но только не на обеспечении подъема экономики и роста благосостояния граждан. Среди различных аспектов деятельности президента успешность его действий по подъему экономики и росту благосостояния граждан регулярно оценивается хуже, чем решение вопросов, связанных с повышением международного статуса России, наведением в ней порядка и укреплением демократических основ общества. Причем негативные тенденции отмечаются среди представителей не только социально уязвимых категорий (люди с низким уровнем дохода, пенсионеры), но и средне- и высокодоходных групп, а также среди молодежи³⁸.

Однако, когда мы говорим о более глобальных вещах, об определенном социальном восприятии, складывающемся на протяжении десятилетий, уместнее использовать другой индикатор – уровень доверия, который не случайно, как отмечают ученые, «в течение двух последних десятилетий выдвинулся на первый план интересов социологии»³⁹.

Остановимся на нем немного подробнее и приведем данные авторитетных, признанных во всем мире зарубежных исследований⁴⁰. Согласно исследованиям компании Edelman, общий уровень доверия в большинстве стран имеет тенденцию увеличения (табл. 3). За период с 2012 по 2018 год интегральный индекс доверия возрос в 16 из 26 государств,

³⁷ Российская повседневность в условиях кризиса: как живем и что чувствуем?: информационно-аналитическое резюме по итогам общенационального исследования // М., 2015. С. 15.

³⁸ По данным на 2017 г. доля людей, положительно оценивающих деятельность Президента по укреплению международных позиций России, составляла 56%; по наведению порядка в стране – 50%, по защите демократии и укреплению свобод граждан – 40%, по подъему экономики и росту благосостояния населения – 29% (для сравнения, отрицательных суждений – 57%).

³⁹ Штомпка П. Доверие – основа общества // М.: Логос, 2012.

⁴⁰ Для того чтобы проанализировать основные тренды институционального доверия в ведущих странах мира, мы использовали два источника:

1. Ежегодное международное исследование (Edelman Trust Barometr) американской компании Edelman, изучающей международный уровень институционального доверия около 20 лет. В 2018 г. объем выборки исследования составил 32 200 человек, проживающих в 28 странах мира.

2. Европейское социальное исследование (The European Social Survey), которое проводится с 2001 г. с периодичностью 1 раз в 2 года (Россия участвует с 2006 г.). Объем выборки – 1500-3000 чел. в возрасте 15 лет и старше. Опросы проводятся по случайной репрезентативной выборке методом личных интервью. С целью расширения возможностей сопоставления результатов Европейского социального исследования с данными опросов, проводимых на национальном и региональном уровне, нами анализировались данные четвертой волны опроса (2008 г.), а также последней (седьмой) волны (2016 г.). Для анализа были отобраны страны, которые участвовали в обеих волнах (всего 16 стран).

в том числе в России (с 30 до 36 пунктов). Тем не менее по данному показателю Российская Федерация как в 2012, так и в 2018 гг. занимала последнее место.

Данные Европейского социального исследования показали, что Россия в 2016 г. находилась на 11-м месте (из 16) по уровню доверия парламенту; на 14-м – по уровню доверия судебной-правовой системе; на последнем, 16-м месте – по уровню доверия полиции; на 10-м – по уровню доверия политикам и политическим партиям и на 15-м месте – по уровню доверия Организации Объединенных Наций (табл. 8).

Таблица 8

Показатели институционального доверия, баллов

Страна	Парламент		Судебно- правовая система		Полиция		Политики		Политические партии		ООН	
	2008	2016	2008	2016	2008	2016	2008	2016	2008	2016	2008	2016
Бельгия	4,9	4,8	4,9	5,3	6	6,4	4	4,1	4	4	5,3	5,3
Великобритания	4,3	4,7	5,2	5,9	6,2	6,7	3,6	3,7	3,6	3,8	3,6	5,3
Ирландия	3,8	4,5	5	5,5	6,5	6,2	3,2	3,7	3,3	3,7	4,7	5,7
Германия	4,7	5,3	5,8	6,2	6,8	7,1	3,5	4,2	3,5	4,2	4,3	4,9
Израиль	3,8	4,1	5,4	5,4	4,8	5,2	2,9	3,1	3	3,1	3,9	2,8
Нидерланды	5,6	5,6	5,9	6,2	6,3	6,7	5,2	5,1	5,2	5,2	5,1	5,7
Норвегия	5,8	6,8	6,8	7,4	7	7,4	4,6	5,4	4,8	5,5	5	6,8
Польша	3	3,4	3,9	4	5,1	5,7	2,3	2,5	2,3	2,4	4,5	4,9
Россия	3,9	4,3	4,1	4,4	3,7	4,4	3,3	3,6	3,2	3,6	4	3
Словения	4,4	3,3	4,3	3,6	5	6	3,4	2,4	3,4	2,5	4,8	4,3
Финляндия	6	5,7	7,1	7,2	8	8,2	4,9	4,7	5	4,8	5,2	6,4
Франция	4,5	4,1	5,1	5	5,8	6,4	3,5	2,9	3,4	2,8	4,6	4,9
Чехия	3,3	4,3	4,2	5,2	4,8	5,8	2,7	3,6	2,9	3,5	3,9	5
Швеция	5,7	5,9	6,1	6,2	6,6	6,7	4,6	4,7	4,8	4,8	4,7	6,2
Швейцария	5,8	6,3	6,4	6,6	6,9	7,2	4,9	5,4	4,7	5,2	5,6	5,2
Эстония	3,9	4,5	4,8	5,8	6,1	6,8	3,3	3,6	3,2	3,6	5	5,1

Источник: Данные Европейского социального исследования (The European Social Survey).

Что касается региональных исследований уровня институционального доверия, то здесь мы можем отчетливо увидеть и влияние социокультурного фактора (обуславливающего высокий уровень доверия традиционным институтам – власти, церкви и силовым структурам); и дискредитацию бизнеса в оценках общественного мнения (что, на наш взгляд, во многом является отголоском «лихих 90-х»), и бессилие институтов гражданского общества (Общественной палаты, профсоюзов), которые хотя и занимаются крайне важными, социально полезными делами, но не имеют компетенции решать наболевшие вопросы, удовлетворять наиболее острые потребности населения (рост зарплат, пенсий, качественное медицинское обслуживание и функционирование жилищно-коммунальной инфраструктуры и т.д.).

Перейдем к другому, не менее важному индикатору – межличностному доверию, которое отражает характер отношений, складывающихся в самом обществе и, разумеется, также напрямую связано с тем, как ощущают себя люди в существующих на сегодняшний день условиях повседневной жизни.

Таблица 9

Уровень доверия государственным и общественным институтам*
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Год									Изменение (+/-) 2017 г. к 2000 г.
	2000	2004	2008	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Президент РФ	57,1	54,4	65,2	45,7	47,0	57,0	60,6	62,0	59,6	+3
Церковь	42,3	42,9	51,9	41,4	43,9	44,7	43,7	47,1	47,4	+5
Правительство РФ	42,7	35,2	60,2	39,6	40,4	48,3	49,4	48,8	46,0	+3
Армия	37,0	27,1	37,8	31,3	37,5	37,8	42,0	43,9	45,1	+8
ФСБ	34,2	28,4	43,8	33,2	37,5	36,4	39,6	40,6	43,6	+9
Полиция	27,2	23,7	36,5	29,3	33,7	35,4	40,2	41,7	43,0	+16
Прокуратура	30,9	28,8	40,9	33,9	40,1	38,5	40,9	40,3	42,9	+12
Суд	31,6	31,0	41,3	36,1	39,3	36,9	40,5	39,3	42,7	+11
Совет Федерации	28,3	27,1	47,6	32,3	34,6	40,2	40,2	39,3	37,5	+9
Государственная Дума	23,0	26,0	42,0	30,5	31,6	35,2	34,0	33,0	34,1	+11
Руководство области	31,3	30,0	48,6	34,6	37,8	37,4	36,9	38,5	34,0	+3
Органы местного самоуправления	н.д.	н.д.	40,9	29,3	32,7	35,1	34,5	33,3	32,4	-9**
Общественная палата РФ	н.д.	н.д.	н.д.	28,1	29,9	32,8	32,5	32,1	31,7	+4***
Профсоюзы	28,4	26,5	35,9	25,6	27,8	26,6	26,5	28,1	29,9	+2
СМИ	30,2	31,8	27,5	28,7	29,5	28,0	26,6	25,7	27,8	-2
Общественная палата области	н.д.	н.д.	н.д.	25,4	29,2	29,4	29,5	28,0	27,0	+2***
Общественные организации	-	-	32,6	26,5	26,8	25,5	23,8	24,2	25,8	-7**
Директора, руководители предприятий	19,6	21,5	30,5	25,1	27,5	21,9	20,2	20,5	22,8	+3
Политические партии	20,4	18,5	17,6	22,8	20,9	20,2	17,0	18,1	20,1	0
Банковские, предпринимательские круги	12,4	17,6	26,6	21,3	23,4	18,8	16,5	17,2	19,0	+7

*Вопрос задавался в 1996 г., регулярно задаётся с 2000 г. Ранжировано по 2017 г.

** Изменение 2017 г. к 2008 г. (вариант ответа был введен в 2008 г.)

*** Изменение 2017 г. к 2012 г. (вариант ответа был введен в 2012 г.)

Источник: мониторинг общественного мнения ВолНИЦ РАН.

По данным Европейского социального исследования, уровень межличностного доверия в российском обществе весьма низок: при ответе на вопрос «Вы считаете, что большинству людей можно доверять или даже излишняя осторожность не помешает?» средняя оценка в России составляет 4,5 балла по 10-бальной шкале (ниже только в Словении – 4,4 балла и Польше – 4,1 балла). Для сравнения: в 12 странах из 16 этот показатель выше 5 баллов (то есть приоритет в пользу доверия), а в некоторых странах (Норвегия, Финляндия, Швеция, Нидерланды и Швейцария) – 6 баллов и более (данные 2016 г.). По нашим данным, до 85% населения Вологодской области считают, что «в наше время нельзя доверять никому или доверять можно только самым близким друзьям и родственникам».

Рассмотрим теперь, как указанные тенденции социального восприятия и характеристики нашего общества проявляются непосредственно в социальной, гражданской активности населения. Прежде всего, подчеркнем, что, по мнению менее чем 25% жителей Вологодской области, «сегодня в стране больше согласия, сплоченности, чем несогласия, разобщенности», в то время как 62% опрошенных отмечают согласие и сплоченность на уровне микросоциума, причем удельный вес разделяющих это мнение продолжает увеличиваться.

Таблица 10

Оценка уровня сплоченности в обществе*

Варианты ответа	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение (+/-) 2017 г. к 2011 г.
<i>Доля тех, кто считает, что сегодня больше согласия, сплочённости</i>							
В стране	14,2	14,1	28,9	22,0	21,6	22,8	+9
В области	19,3	15,9	26,9	19,9	20,3	21,7	+2
В месте Вашего проживания	24,1	28,4	39,1	32,2	33,4	38,5	+14
В Вашем окружении	46,9	52,1	61,4	57,7	58,0	62,3	+15
<i>Доля тех, кто считает, что сегодня больше несогласия, разобщённости</i>							
В стране	61,1	59,5	44,1	49,1	48,4	46,8	-14
В области	55,6	54,4	44,7	49,1	47,1	44,7	-11
В месте Вашего проживания	51,5	44,3	34,3	39,6	35,8	35,4	-16
В Вашем окружении	29,3	23,2	18,3	18,1	18,1	19,5	-10

* Вопрос: «Как Вы считаете, чего сегодня больше: согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?», вопрос задаётся с 2011 года.

Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.

Как показывают результаты исследований, менее 10% жителей Вологодской области считают, что «могут повлиять на положение дел в городе, области, районе», и существенных изменений в динамике их численности не наблюдается.

Готовность людей к объединению ради достижения общих целей стабильно составляет менее 50% (за исключением периода 2014–2015 гг., что, по-видимому, связано с крымскими событиями), хотя нельзя не сказать, что удельный вес «не готовых объединяться» примерно в 2 раза меньше (20–25%).

При этом следует подчеркнуть один важный нюанс: объединяться люди могут по разным причинам, из которых далеко не все носят конструктивный, просоциальный характер. И с этой точки зрения необходимо упомянуть о таком важном показателе, как уровень протестных настроений. Судя по результатам социологических опросов, уровень протестного потенциала на протяжении последних 10 лет остается стабильным и составляет 18–20%. С одной стороны, это не такой уж

высокий показатель, однако, во-первых, по мнению многих экспертов, «переломные исторические повороты совершаются, как правило, не всем обществом и даже не его большинством. Бурные события нередко начинали разворачиваться, когда не большинство населения, а критическая масса (достигавшая вначале 5, 10, много – 20%) решала, что так жить нельзя, возбуждала ожидание реформ и подталкивала к ним власть»⁴¹. Во-вторых, реальная российская практика последних лет показывает, что это еще не реализуемый потенциал протеста, а всего лишь протестные настроения, которые, однако, могут трансформироваться в открытые акты протеста, примером чему могут служить акции, регулярно организуемые несистемной оппозицией (в 2012, 2017, 2018 годах).

Таблица 11

Оценка возможности влияния на положение дел*

Варианты ответа	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение (+/-) 2017 г. к 2011 г.
<i>Доля тех, кто считает, что лично может повлиять на состояние дел...</i> (в % от числа опрошенных)							
В семье	77,1	76,9	77,5	75,7	84,5	84,4	+7
На работе	50,7	42,9	40,9	37,5	39,9	46,1	-5
В своём доме, дворе	35,6	34,5	33,5	35,1	32,9	35,5	0
В своём городе, районе	12,3	7,1	9,4	7,1	7,1	9,8	-3
В своей области	7,7	3,0	4,1	3,7	4,7	4,5	-3
В стране в целом	6,6	2,5	3,7	3,3	3,9	4,5	-2
<i>Доля тех, кто считает, что не может повлиять на состояние дел...</i> (в % от числа опрошенных)							
В семье	12,7	12,8	13,2	11,7	8,1	8,7	-4
На работе	29,6	36,1	38,3	40,1	39,7	36,5	+7
В своём доме, дворе	42,7	41,1	47,1	44,3	45,5	44,3	+2
В своём городе, районе	62,1	65,7	68,6	68,3	68,9	68,0	+6
В своей области	66,6	69,1	73,3	70,9	72,1	72,7	+6
В стране в целом	67,4	69,5	73,5	70,3	73,5	72,7	+5

* Вопрос: «Чувствуете ли Вы себя ответственным за состояние дел..?», вопрос задается с 2011 года. Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.

По данным ВЦИОМ, в 2017 г. 70% россиян заявляли о том, что не могут влиять на ситуацию в своём населённом пункте, в области, в стране в целом; 51% утверждали, что «у граждан России нет возможности контролировать деятельность властей или каким-то образом влиять на решения,

⁴¹ Шейнис В.Л. Исторический транзит: российская драма // Независимая газета. 2017. 27 янв. Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2017-01-27/5_6914_drama.html (дата обращения: 28.01.2017).

которые принимаются властями». Согласно данным Европейского социального исследования в России отмечается также крайне высокая доля людей, которые, по их мнению, не могут участвовать в политической жизни страны: 74% против 64% в среднем по 16 странам.

Что касается выборов на должность главы государства, прошедших 18 марта 2018 г., то по сравнению с президентскими выборами 2012 г. здесь ситуация несколько лучше: избирательная явка в России увеличилась с 65,34 до 67,54%, а поддержка В. Путина – с 63,60 до 76,69%.

Разумеется, свою роль сыграли те концептуальные позиции, которые были озвучены президентом незадолго до дня голосования, в Послании Федеральному Собранию: «в основе всего лежит сбережение народа России и благополучие наших граждан»; «сегодня мы можем ставить и решать задачи нового уровня»; «мы обеспечили устойчивость и стабильность практически во всех сферах жизни... Однако устойчивость – это основа, но не гарантия дальнейшего развития. Мы не имеем права допустить, чтобы достигнутая стабильность привела к самоуспокоенности»; «мы готовы к настоящему прорыву» – все эти тезисы не могли не найти отклик в сердцах людей, особенно учитывая нарастающую готовность к переменам, которую ученые отмечали еще в конце 2017 г.: за период с 2014 по 2017 г., как показали исследования ИС РАН, доля людей, считающих, что «страна нуждается в переменмах; нужны реформы в экономической и политической жизни», возросла с 30 до 44%, а удельный вес тех, кто полагает, что «стране нужна стабильность и это важнее, чем перемены», – снизился с 70 до 56%⁴².

Однако подчеркнём, что многие люди приходили на избирательные участки «только потому, что национальный лидер остается для них главной и единственной надеждой на разрешение острейших жизненных проблем, возникающих в результате неэффективности управления, осуществляемого чиновничьим аппаратом, который игнорирует национальные интересы в пользу своей личной выгоды»⁴³.

Таким образом, подводя некоторые итоги, следует отметить, что при всех несомненных достижениях России за последние 20 лет в геополитическом плане, а также при том факте, что уровень жизни в стране качественно вырос сегодня по сравнению с 1990-ми годами, мы не можем не обращать внимание на существующие в ней ключевые проблемы. Отсутствие внятной идеологии (что закреплено в главном документе страны и уже сегодня сказывается на культуре и ценностях молодых поколений); невозможность динамической трансформации политической системы, управляемой фактически в аварийном «ручном режиме» и неспособной перевести страну на новую модель экономического развития; фактически «раскол» в самой структуре властвующих элит, часть из которых категорически не заинтересована в реализации

⁴² Исследование проведено в мае 2017 г., выборка 4 тыс. чел. (источник: Люди устали от стабильности // Независимая газета. 2017. 13 июля. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-07-13/4_7028_people.html).

⁴³ Ильин В.А., Морев М.В. «...А самое главное – в России не будет нищих». «Капитализм для своих» – ключевая проблема национальной безопасности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 2. С. 10.

национальных интересов, а по утверждениям некоторых экспертов — даже действует напрямую под диктовку наших «зарубежных партнеров» — на всё это крайне важно, прежде всего, потому, что период восстановления геополитического статуса России пройден: почти за 20-летний период рыночных трансформаций и адаптации населения к новым культурно-ценностным основаниям бытия в обществе объективно созрела потребность в том, чтобы гордиться своей страной не только за прошлые, советские достижения, не только за победы российской дипломатии в гибридной войне с США, не только за беспрецедентное укрепление обороноспособности, но и за результаты внутренней социально-экономической политики.

Актуализируются проблемы социальной атомизации и теневой экономики, растет слой прекариата, увеличивается доля людей, живущих сегодняшним днем, снижается гражданская активность (что, в частности, подтверждается снижающейся на протяжении 2000-х гг. динамикой явки россиян на выборы федерального уровня)... Все эти процессы носят многолетний и латентный характер. Но важно отметить, что одна из главных характеристик нашего общества — неуверенность в будущем — не перерастает в страх перед ним, а балансирует на грани «последней надежды», которая подпитывается естественным ходом исторических событий (прежде всего, на международной политической арене), преодолевающих последствия уязвленного в 1990-е годы чувства собственного достоинства российского народа.

Такая, в самых общих чертах, картина не позволяет говорить об эффективном построении социального государства в России и актуализирует настоятельную потребность в широкой научной дискуссии о перспективах дальнейшей реализации его принципов.